

Когда Ли Ванцзинь вернулся домой, его шаги были более расслабленными, чем обычно. Сегодня он почти чувствовал, что вернулся назад во времени, когда был еще молод. Это было чудесное ощущение, как будто он выпил хорошего вина.

Войдя в гостиную, он увидел свою жену, сидящую на диване и листающую журнал вместе с другой приемной дочерью, Чжун И. Несмотря на то, что Чжун И уже жила здесь несколько дней, она проводила большую часть времени в своей комнате и никогда не испытывала сильного чувства присутствия. Большую часть времени Ли Ванцзинь забывал, что у него есть еще одна приемная дочь, кроме Ягэ.

— Вы что, смотрите журнал? — он посмотрел на него, и ему показалось, что это какой-то модный журнал.

Фан Цзюньжун подняла глаза. Уголки ее рта приподнялись, и она сказала ему:

— Мы с Чжун И выбираем несколько платьев, которые ей нравятся. Когда образцы придут, я попрошу ее примерить их, а затем подогнать под ее размер.

Ли Ванцзинь сразу же подумал о Цзян Ягэ.

— А разве Ягэ нет дома? Ты не спрашивала ее, не хочет ли она чего-нибудь? Я знаю, что тебе больше нравится Чжун И, но они обе наши дочери, ты должна быть справедлива к ним обеим и не играть в фаворитизм.

Ему не нравилась Чжун И. Вероятно, потому что Чжун И была причиной того, что Цзян Ягэ было стыдно в первый же день, когда она приехала к ним. Кроме того, он чувствовал, что чем ближе его жена к Чжун И, тем больше она отдаляется от него. Это заставило его невзлюбить девушку еще больше.

«О да, ты последний человек, который должен был бы так говорить», — подумала Фан Цзюньжун. Улыбка на ее лице все еще оставалась безупречной. Она сказала очень многозначительным тоном:

— Это не подходит для Ягэ.

— Почему нет? — увидев, что она действительно собирается дать Ягэ более короткий конец палки, Ли Ванцзинь почувствовал, что ему нужно вмешаться и что-то с этим сделать.

— Я планировала представить Чжун И на банкете по случаю дня рождения Синъюнь, — медленно произнесла Фан Цзюньжун. — Вот почему нам нужно, чтобы она красиво оделась.

— А разве Ягэ это не нужно?

Фан Цзюньжун улыбнулась, как будто она смеялась над детским поведением мужа. То, как она смотрела на него, словно на дурака, заставило его почувствовать себя очень неловко.

— Разве ты не помнишь? Это годовщина смерти ее родителей. Ведь прошел всего год. Ягэ следовало бы проявить некоторое уважение к своим родителям. Я не думаю, что ей будет уместно присутствовать на этом банкете.

— Мы бы не хотели, чтобы она грустила лишний раз. Вот почему я решила, что в этот день она будет жить в другом месте. Я просто пытаюсь быть внимательной к ее чувствам, — она вспомнила все, что Ли Ванцзинь говорил ей раньше, и швырнула ему прямо в лицо.

Лицо Ли Ванцзиня стало свекольно-красным. Но он ничего не мог сказать, Фан Цзюньжун использовала все его доводы, которые он приводил ранее. Если бы он опроверг это сейчас, то ударил бы себя по лицу.

Вместо этого все, что он мог сделать, это выдавить неловкую улыбку и сказать:

— О, да, ты права. Я об этом забыл. Ты такая заботливая.

Он даже повернулся к Чжун И и произнес:

— Выбери все, что тебе нравится. Мы всегда можем купить это.

Услышав его слова, Чжун И подняла голову и улыбнулась ему.

— Спасибо тебе, папа, — она снова опустила глаза и продолжила листать журнал.

Ли Ванцзинь наблюдал, как они вдвоем обсуждают, какой стиль платьев был более симпатичным, и чувствовал, что это было очень неудачно для Ягэ. В день рождения Синьюнь здесь будет много гостей, и это была бы прекрасная возможность познакомить их с Ягэ. Теперь ему придется планировать что-то еще на будущее.

Его подавленное настроение улучшилось, когда он снова подумал о Ван Сысянь. Теперь, когда Ван Сысянь вернулась, она могла встречаться с Ягэ чаще и помочь ей пережить боль.